

4.1 (Ан)
М761

Минский ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

МОЛЧАНОВ Алексей Алексеевич

**РОЛЬ КВАНТИФИКАТОРОВ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

(на материале английского языка)

Специальность 10.02.04 — германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск — 1980

Работа выполнена на кафедре стилистики английского языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент Я. М. ВОВШИН.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Ф. М. БЕРЕЗИН
кандидат филологических наук, доцент Д. Г. БОГУШЕВИЧ

Ведущее учреждение — Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт им. А. И. Герцена.

Защита диссертации состоится „_____“ _____ 1980 года в _____ часов на заседании специализированного Совета по присуждению ученых степеней Минского государственного педагогического института иностранных языков по адресу: г. Минск, ул. Захарова, 21, корпус Б, аудитория 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан „_____“ _____ 1980 года.

Ученый секретарь специализированного

Совета, кандидат филологических наук, доцент

Т. Н. СУША

© Минский государственный педагогический институт иностранных языков, 1980.

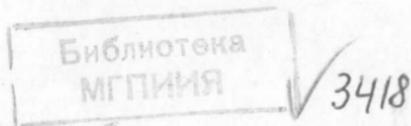
Предмет исследования реферируемой работы образует класс слов, за которыми в современной лингвистике закрепился термин квантификаторы (quantifiers): many girls, a few friends, four friends, some men, much water, half his money и т. п. Название этого класса слов отражает их общую характерную черту, заключающуюся в передаче этими словами абстрактного и весьма обобщенного по своей природе значения количества. Русским соответствием термина «квантификаторы», введенного в лингвистику О. Есперсеном¹, является термин «количественные слова», предложенный акад. Л. В. Щербой в качестве общего названия для количественных числительных и неопределенных местоимений, рассматривавшихся им как слова единой части речи².

Актуальность исследования определяется тем, что многие вопросы, связанные с лингвистическим статусом, значением и функционированием квантификаторов, не могут еще считаться окончательно решенными. Исследование этих вопросов представляется актуальным звеном в общем решении проблем семантики языка, поскольку для лингвистической семантики квантификаторы представляют собой объект особого интереса.

Новизна реферируемой работы определяется тем, что исследуемые элементы рассматриваются в ней в русле синтаксической семантики с привлечением преимущественно экспериментальных методов анализа. Изучение категорий количества в данной работе впервые проводится не от пла-

¹ Jespersen O. *Analytic Syntax*. London, 1937, p. 25—26.

² Щерба Л. В. О частях речи в русском языке. — В кн.: *Избранные работы по русскому языку*. Москва, 1957, с. 73.

на содержания категориального значения к плану его выражения, а наоборот — от плана выражения этого значения к плану его содержания, что и обуславливает новизну полученных в ходе исследования результатов. На основе полученных результатов возможно решение некоторых проблем, не нашедших однозначного толкования в работах представителей разных лингвистических направлений.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Синтаксические свойства квантификаторов обусловлены их внутренними, в первую очередь семантическими свойствами. Ввиду этого на основе всестороннего изучения дистрибуции квантификаторов может быть достигнуто объективное определение их значения и функции.

2. Выражаемая квантификаторами категория количества тесно связана с диалектикой отражения общего и единичного и в лингвистической перспективе представляет собой категорию функционального плана, лежащую на оси соприкосновения языковых потенций и их речевых манифестаций.

3. Значение квантификаторов неотделимо от их функции, заключающейся в речевом означивании единиц языка путем актуализации их номинативных потенций.

4. Категориальное значение квантификаторов отражает отношения денотативной импликации, определяющие речевую семантику предложения как номинативной единицы коммуникативного плана языка. Характер этих отношений, их конкретное содержание опосредуется лексикой квантификаторов.

Цель исследования заключается в уточнении существующих представлений о характере и сущности семантики количества, выражаемой квантификаторами, и дока-

зательстве того, что семантика квантификаторов является семантикой отношений, тесно связанной с семантической интерпретацией предложения как элемента сложного смыслового целого — контекста. Описание квантификаторов как единиц языка, имеющих особое отношение к плану синтаксической семантики, сопряжено с решением целого ряда задач, связанных с выделением квантификаторов как особого класса слов на основе точных апробированных лингвистических методов, выявлением системного значения квантификаторов, описанием их функционирования в предложении и вскрытием зависимости семантики предложения от семантики квантификаторов.

Цель и задачи исследования определяют выбор методов исследования, применяемых в работе. Несомненная сложность исследуемого вопроса и вытекающая из нее необходимость многопланового, комплексного анализа объекта изучения обусловила применение самых разнообразных методов, среди них — метод дистрибутивного анализа, трансформационного, контекстуального, компонентного анализа и др. Применение этих методов осуществляется в определенной логической последовательности и сопровождается использованием табулярно-схематической наглядности.

Материал исследования составляют тексты художественных произведений современных англоязычных авторов, а также научных монографий и периодики. Общий объем текстовой выборки составил около 10000 примеров.

Композиционная структура работы обусловлена вышеизложенными темой, целью, задачами, материалом и методикой исследования. Диссертация содержит ве-

дение, три главы и заключение. Во введении в общих чертах рассматриваются проблемы, связанные с изучением квантификаторов, обосновывается выбор темы и излагаются исходные позиции. В первой главе дается анализ формальной и содержательной сочетаемости квантификаторов с опорными словами, позволяющий раскрыть ее природу. Во второй главе освещается взаимодействие семантической и синтаксической организации конструкций, в рамках которых возможна сочетаемость квантификаторов не только с полнозначными словами, но и с их структурными заместителями — местоимениями. Третья глава посвящена анализу роли квантификаторов в отражении семантики отношений непосредственно на уровне предложения как единицы связного дискурса. В заключении подводятся итог исследования.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры стилистики английского языка и межкафедрального грамматического объединения МГПИИЯ. Они нашли применение на семинарских занятиях по теоретической грамматике английского языка со студентами 4 курса, при проведении спецкурса «Лингвистическое моделирование» для студентов 5 курса факультета английского языка МГПИИЯ. По теме диссертации опубликованы 3 статьи.

Теоретические предпосылки исследования. Традиционное разделение словарного состава языка на разнообразные лексико-грамматические группировки слов — части речи — сопровождается прежде всего, как известно, наиболее общим разграничением словарного состава по признаку знаменательности/служебности. Вместе с тем

четкое установление границы между словами знаменательными (автосемантическими) и служебными (синсемантическими) представляет пока определенную трудность. Это позволяет некоторым авторам высказывать крайнюю точку зрения, согласно которой следует отказаться от существующего традиционного деления на служебные и знаменательные части речи, как не отражающего реальных различий между классами слов. По мнению других авторов, в языке имеет место не абсолютное разделение всех слов на служебные и знаменательные, но лишь различная градация служебного употребления слов, при которой различным группам слов свойственны разные степени служебности.

К таким группам слов, о служебном или знаменательном статусе которых пока еще трудно говорить достаточно определенно, относятся в первую очередь слова со значением количества — квантификаторы, семантика которых характеризуется высокой степенью обобщенности. Несмотря на свою обобщенность, значение этих слов соотносимо, хотя и с известной степенью условности, с некоторыми сущностями экстралингвистического плана, т. е. автосемантично. Но в то же время высокая степень обобщенности значения квантификаторов уже сама по себе может свидетельствовать о принадлежности квантификаторов к сфере грамматики, т. е. их синсемантичности, так как чрезвычайно общее, емкое и весьма абстрактное значение, которое свойственно квантификаторам, характерно именно для служебных слов, семантика которых отражает не экстралингвистические объекты, а определенные связи и отношения внутри системы языка. Все это обуславливает различные толкования семиологического статуса слов количественной семантики.

В лингвистической традиции количественные числительные как слова с наиболее ярко выраженным значением количества рассматриваются как слова знаменательные, в то время как остальную часть квантификаторов — т. н. неопределенные местоимения — квалифицируют часто вместе с местоимениями иных разрядов как слова неполно-знаменательные, поскольку считается, что они являются заместителями полнозначных имен. Тем не менее результаты ряда специальных исследований показывают, что функция заместительности не может служить основанием для причисления этих слов к разряду местоимений, так как неопределенным местоимениям она несвойственна. В качестве единственного критерия, оправдывающего трактовку этих слов как разряда местоимений, принимается способность этих слов выступать в функции определителя существительного, поскольку «способность выступать в этой функции сближает подвергшиеся исследованию слова с притяжательными и указательными местоимениями и служит основанием для включения их в класс местоимений»¹.

С этим, однако, трудно согласиться, так как способность выступать в функции определителя в одинаковой степени характеризует также и другой подкласс квантификаторов — количественные числительные², что, тем не менее, о принадлежности числительных к местоимениям никак не свидетельствует.

¹ Эдельштейн Ю. М. Место неопределенных местоимений в системе современного английского языка. — Автореф. Дис. ...канд. филол. наук. — Москва, 1964. — 14 с.

² Уфимцева А. А. Семантический аспект языковых знаков. — В кн.: Принципы и методы семантических исследований. Москва, 1976, с. 43.

Отмеченная структурная особенность квантификаторов, а именно, их способность занимать позицию артикля и выполнять его функцию, входит в противоречие с трактовкой этих слов как слов знаменательной семантики, так как выполняемая квантификаторами функция количественных определителей существительного является по сути функцией служебной. Если к этому принять во внимание тот факт, что значение количества передается не только квантификаторами, но выступает также и содержанием грамматической категории числа существительного, а в последнем случае оно квалифицируется как значение незнаменательное, трактовка квантификаторов как слов полнозначной семантики предстает не вполне последовательной. Остается неясным, почему одну и ту же семантику — семантику количества — следует рассматривать в одних случаях как семантику грамматическую, а в других — как семантику полнозначную, знаменательную.

Недостаточность существующих представлений о характере и сущности семантики количества, выражаемой квантификаторами, проявляется также на ряде фактов синтаксической семантики. Так, при наличии в составе синтаксических структур квантификаторов, активные и пассивные конструкции перестают быть синонимичными, например:

**At least two languages are known by everyone in the room.
Everyone in the room knows at least two languages.**

Вышеприведенные предложения различаются по смыслу, так как общее количество языков, о которых идет речь в этих предложениях, — различно; в первом предложении это количество гораздо больше, чем во втором¹. Если бы значение квантификатора было по своему характеру знаменательным, денотативный план обоих предложений не мог бы

¹ Erdmann P. Quantoren als Verben? — In: Folia Linguistica. The Hague, 1975, No I, p. 28.

различаться в той мере, в какой он различается в действительности. Анализ фактов синтаксической семантики показывает, что интуитивное представление о непосредственной соотнесенности квантификаторов с онтологическими сущностями внеязыкового плана не является достаточно адекватным.

Факты языка свидетельствуют, что значение квантификаторов имеет прямую связь с функциональным планом языка, отражает определенные связи и отношения в системе языка и соотносимо с денотативным планом языка только опосредованно, через призму этих связей и отношений. Следующие примеры дают возможность в какой-то мере продемонстрировать, что значение квантификатора является по своей природе функциональным и имеет прямую связь с осмыслением семантического согласования предложений в контексте:

Every deputy rose as the king entered the House

*Every deputy rose as his name was called

*Each deputy rose as the king entered the House

Each deputy rose as his name was called

Предложения *Every deputy rose* и *Each deputy rose* сами по себе являются грамматически правильными, однако в контексте с некоторым иным предложением употребление квантификаторов может быть некорректным. Так, норма языка запрещает употребление *every* в предложении *Every deputy rose*, если это предложение выступает в контексте с предложением *His name was called*. Контекстные условия требуют употребления в этом случае именно квантификатора *each*, а не *every*. Недостаточно корректным будет также и употребление предложения *Each deputy rose* в контексте с предложением *The king entered the House* — в данном случае требования контекста обуславливают употребление квантификатора *every*, но не *each*.

Обусловленность употребления квантификаторов не столько денотативной сферой — в плане денотативной соотнесенности рассматриваемые квантификаторы эквивалентны, так как оба указывают на одну и ту же, максимальную степень количества — сколько определенными отношениями внутри функциональной сферы языка вызывает сомнения в отношении правомерности трактовки квантификаторов как слов нефункционального, знаменательного разряда. Это свидетельствует о необходимости специального исследования рассматриваемого класса слов в плане их семантики.

Содержание работы. Среди исследователей принято считать, что слова рассматриваемого класса являются категоризаторами имени существительного. С одной стороны это верно, поскольку квантификаторы, как известно, выступают в позиции аналитического категоризатора существительного — артикля, а в плане семантики сходны с синтетическим категоризатором существительного — морфологическим показателем числа. Но с другой стороны, как отмечает ряд исследователей, квантификаторы употребляются также и со словами несубстантивных классов, а этот факт плохо согласуется с представлением о квантификаторе как субстантивном категоризаторе — определителе имени существительного. К тому же, указанная дистрибутивная особенность квантификаторов не является единственной, выделяющей квантификаторы из числа определителей существительного. В отличие от иных определителей, т. е. количественные определители характеризуются также наличием регулярных ограничений на их сочетаемость с определенными подклассами существительных. Для собственно категоризаторов субстантива такие ограничения нехарактерны: неколичественные определители, как правило, сочетаются с любым словом, если последнее относится к разряду существительных.

Дистрибутивные особенности количественных определителей несомненно определяются спецификой их значения и функции. Поэтому основной задачей, решаемой в первой фазе исследования, ставится изучение всей массы фактов сочетаемости квантификаторов с полнозначными словами — фактов известных и достаточно очевидных, но, тем не менее,

еще не систематизированных и не сведенных в единое целое. Рассмотрение всего корпуса фактов сочетаемости квантификаторов с опорными словами в его взаимосвязи проводится с целью выявления специфики значения и функции кванторов слов, так как если дистрибуция лингвистического элемента обусловлена его значением и функцией, то наиболее полное их выявление возможно только в опоре на всесторонний анализ дистрибуции этого элемента.

Анализ и обобщение дистрибутивных свойств квантификаторов проводится в три этапа. На первом этапе изучаются факты сочетаемости квантификаторов со словами различных частей речи, на втором — факты сочетаемости квантификаторов с различными разрядами существительных, и на третьем этапе проводится сопоставление и обобщение синтаксической и лексико-семантической дистрибуции квантификаторов.

Изучение фактов синтаксической дистрибуции квантификаторов показало, что квантификаторы характеризуются как регулярной, так и окказиональной сочетаемостью с опорными элементами, принадлежащими несубstantивным классам. Основным результатом первого этапа исследования является выявление полной картины синтаксической дистрибуции квантификаторов с опорными элементами различной категориальной принадлежности.

На втором этапе исследования дистрибутивных свойств квантификаторов осуществляется анализ ограничений на сочетаемость квантификаторов с существительными. В существующей традиции избирательная сочетаемость квантификаторов с существительными ставится в прямую зависимость от грамматического числа существительного, а также его исчисляемости/неисчисляемости. Необходимость учета семантического признака исчисляемости существительного наряду с формальным показателем грамматического числа вызвана невозможностью объяснения нормы такой сочетаемости в опоре только на формальные признаки существительного. Однако семантический признак исчисляемости/неисчисляемости существительных, как показывает анализ, сам по себе еще не вскрывает ее онтологии, поскольку ограничен чисто операционными рамками, и для объяснения

нормы сочетаемости квантификаторов с существительными обращение к дополнительному признаку счетности столь же недостаточно, как и обращение к формальному показателю грамматического числа существительного.

В силу невозможности опоры на чисто формальные признаки существительного и с учетом того, что «содержательная сторона должна неизменно присутствовать как опорная база для объяснения действительной сущности любой языковой формы»¹, анализ избирательной сочетаемости квантификаторов с существительными проводится путем выделения у опорных существительных содержательных признаков, в равной мере стоящих как за формами единственного/множественного числа существительных, так и противопоставлением существительных по их исчисляемости/неисчисляемости. С этой целью в работе принимается концепция значения грамматического числа как значения расчлененности/нерасчлененности обозначаемой существительным предметной области. Указанная концепция уточняется в свете марксистско-ленинского положения о двойственной сущности слова, отражающей диалектику соотношения единичного и общего, и заключающейся в одновременной номинативной соотнесенности слова как с конкретным предметом или явлением действительности — его денотатом, так и с целым классом предметов или явлений, объединенных общим для них признаком, зафиксированным при номинации в соответствующем понятии — сигнификате слова². Ввиду того, что «любое слово приложимо потенциально к любому углу тождественных явлений и фиксирует тем самым класс явлений как некоторое множество, объединенное общим существенным признаком, и предполагает одновременно каждое явление данного класса в отдельности»³, значение расчлененности как содержание грамматической

¹ Колшанский Г. В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте. — В кн.: Принципы и методы семантических исследований. Москва, 1976, с. 6.

² Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии». — Полн. собр. соч., т. 29, с. 246; Ленин В. И. К вопросу о диалектике. — Полн. собр. соч., т. 29, с. 318.

³ Колшанский Г. В. Проблема противоречий в структуре языка. В кн.: Энгельс и языкознание. Москва, 1972, с. 45—46.

категории числа выделяется также и в потенциальном референте существительного, составляющем экстенциональную сторону его сигнификата.

Учет реализации значения расчлененности/нерасчлененности одновременно в потенциальном референте существительного как предметном множестве, объединенном общим существенным признаком, зафиксированным в сигнификате слова, и в актуальном референте существительного — его денотате — позволяет раскрыть содержательную сторону противопоставлений по числу и исчисляемости существительных в рамках интегрированной, онтологически однородной системы отношений. Так, на схеме I, представляющей данную систему:

$$\begin{array}{l} \text{пот. реф.:} \\ \text{акт. реф.:} \end{array} \quad \frac{P(a)}{P(b)} : \frac{P(b)}{HP(\gamma)} : \frac{HP(d)}{HP(e)} \\ \begin{array}{l} \text{сущ. «исчисл.» в} \\ \text{форме мн. числа} \end{array} \text{ сущ. «исчисл.» в} : \text{сущ. «неисчисл.»} \\ \begin{array}{l} \text{форме ед. числа} \end{array}$$

Схема I.

оппозиция «единичность:множественность» (традиционная интерпретация семантики грамматического числа) предстает как противопоставление (г):(б), т. е. «нерасчлененность:расчлененность» актуальных референтов при обязательной расчлененности референта потенциального, оппозиция «форма ед. числа: форма мн. числа» — как противопоставление (е, г):(б), т. е. такое же противопоставление актуальных референтов по расчлененности, но уже вне зависимости от значения расчлененности потенциального референта, а оппозиция «исчисляемость:неисчисляемость» — как противопоставление (а, в):(д), т. е. как противопоставление «расчлененность:нерас-

члененность» потенциальных референтов независимо от значений расчлененности референтов актуальных.

Применение подобной экспликации грамматического числа и исчисляемости существительных дает возможность провести адекватную классификацию квантификаторов по их сочетаемости с существительными. В результате такой классификации в составе квантификаторов выделяется пять дистрибутивных подгрупп, элементы каждой из которых обладают тождественной дистрибуцией, определяемой через показатели тех лексико-семантических подклассов существительных, с которыми, и только с которыми, эти квантификаторы сочетаются:

Таблица 1

1 подгруппа	2 подгруппа	3 подгруппа	4 подгруппа	5 подгруппа
$\frac{P}{NP}$ кван- тифи- каторы	$\frac{P}{P}$ кван- тифи- каторы	$\frac{NP}{NP}$ кван- тифи- каторы	$\frac{P, NP}{P', NP}$ кван- тифи- каторы	$\frac{P, P, NP}{NP', P', NP}$ кван- тифи- каторы
one	Num (2, 3...)	much	more	some
each	both	little	most	any
every	several	less	enough	no
neither	many	a little		all
either	few			half
	a few			

Сопоставление сочетаемости квантификаторов со словами различных частей речи с сочетаемостью квантификаторов с лексико-семантическими подклассами существительных показывает, что выделенные по сочетаемости с лексико-семантическими подклассами существительных подгруппы квантификаторов в рамках частеречной дист-

рибуции проявляют определенные закономерности:

Таблица 2

	семант. показатель	кванти- фикаторы	Verb	Part. 1	Part. 2	Inf.	Adj.	Adv.
I	$\frac{P}{HP}$	one each every neither either						
II	$\frac{P}{P}$	two, three . . . both several many few a few						
III	$\frac{HP}{HP}$	much little less a little	+	+	+	+	+	+
IV	$\frac{P}{P}, \frac{HP}{HP}$	more most enough	+	+	+	+	+	+
V	$\frac{P}{HP}, \frac{P, HP}{P', HP}$	some any no all half	+				+	+
			+	+	+		+	+

1) В рамках частеречной дистрибуции универсальной сочетаемостью обладают квантификаторы третьей и четвертой подрупп, т. е. квантификаторы с дистрибутивными показателями $\frac{HP}{HP}$ и $\frac{P}{P}; \frac{HP}{HP}$ (см. табл. 2).

2) Наиболее ограниченной сочетаемостью в рамках частеречной дистрибуции — сочетаемостью только с именами существительными — характеризуются квантификаторы первой и второй подгрупп, т. е. квантификаторы с дистрибутивными показателями $\frac{P}{HP}$ и $\frac{P}{P}$.

3) Квантификаторы, проявляющие сочетаемость с не-субстантивными категориальными классами слов — это квантификаторы, обладающие показателем $\frac{HP}{HP}$ (третья, четвертая и пятая подгруппы).

4) Квантификаторы, сочетающиеся только с существительными — это квантификаторы, у которых показатель $\frac{HP}{HP}$ отсутствует.

Подобное совпадение общих и частных дистрибутивных свойств квантификаторов, отмеченное на данном этапе анализа, убедительно свидетельствует о лексико-семантической тождественности квантификаторов в присубстантивном и не-присубстантивном употреблении, т. к. выявленные дистрибутивные закономерности могут характеризовать только те же самые слова, но не совпадающие словоформы — омонимы. Данные сопоставительного анализа формальной (частеречной) и содержательной (лексико-семантической) сочетаемости, подтвержденные на последующем этапе анализа также данными трансформационного анализа и анализа содержательного механизма сочетаемости квантификаторов с опорными союзными фразами, свидетельст-

вуют о том, что формальная сочетаемость квантификаторов с опорными элементами действительно зависит от референтных свойств этих элементов как в их актуальной, конкретизирующей, так и в потенциальной, обобщающей номинации, а не от категориальной принадлежности *gesp.* синтаксической позиции этих элементов. Выявленные закономерности сочетаемости квантификаторов с элементами, обладающими различными категориальными, лексико-семантическими, а также структурными характеристиками, позволяют сформулировать общий принцип дистрибуции квантификаторов в следующем виде: сочетаемость квантификатора с опорным элементом любого вида определяется реализацией категориального значения «расчлененности/нерасчлененности» как в потенциальной, так и в актуализируемой номинации, осуществляемой этим элементом.

Раскрытие общих закономерностей дистрибуции квантификаторов, подтверждающих детерминированность употребления квантификаторов не собственно грамматической категорией числа опорного элемента, а более общей семантической категорией расчлененности/нерасчлененности, позволяет уточнить онтологию абстрактной семантики количества, выражаемой квантификатором. Поскольку для сочетаемости квантификаторов с опорными элементами существенно не собственно значение расчлененности, а, как показывает анализ, именно отношение между значениями расчлененности потенциального и актуального референтов опорного элемента, функция и значение квантификатора не могут быть определены в отрыве от двойственной номинативной сущности его дистрибутивного окружения. Значение количества, «уточняемое» квантификатором и воспринимаемое интуитивно как собственное, «знаменательное» значение квантификатора, предстает объективно как значение отношения, поскольку сама онтология числа, «скрытая» за значением соответствующей грамматической категории, является на деле онтологией отношений. Это дает основания рассматривать значение квантификатора как значение реляционное, свойственное самой системе языка и обусловленное его внутренними, функциональными особенностями.

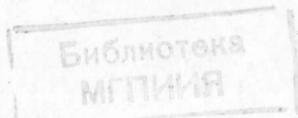
Специфика отражаемого квантификатором отношения — в рамках опорного слова полнозначной семантики оно пред-

стает как отношение между сигнификатом слова, обуславливающим его номинативную «потенцию», и денотатом, т. е. отношение между элементами семиотической структуры слова, позволяет определить служебную лингвистическую функцию квантификаторов как функцию установления знаковой структуры определяемого слова и квалифицировать квантификаторы как лингвистические операторы знакообразования, опосредующие интенциональный и экстенциональный планы семантики опорного слова.

Достоверность положения о реляционном характере значения квантификатора и его служебной знакообразующей функции подтверждается также дальнейшим анализом фактов, свидетельствующих о детерминированности употребления квантификатора не только тем или иным отношением значений нерасчлененности в двух видах референции опорного слова, но также определенным отношением и иных характеристик потенциального и актуального референтов опорной номинативной единицы. Результаты эксперимента показывают, что означаемое квантификатора, его «денотат», представлен целой системой отношений внутри изначальной структуры опорного слова, характеризующих опорное слово как онтологически определенный объект.

Положение о реляционном характере семантики квантификаторов получает дальнейшее развитие в следующей фазе исследования, ориентированной на изучение более сложных видов дистрибуции квантификаторов, в которых в качестве дистрибутивного окружения выступают элементы более широкого плана — предложные синтаксические конструкции как структурные фрагменты предложения, образующие одну из двух диагностических позиций квантификатора, и собственно предложение в его функционально-смысловых отношениях с дискурсом.

Специфика предложной конструкции как одного из диагностических окружений квантификаторов заключается в том, что этот вид дистрибутивного окружения является единственным, в рамках которого квантификаторы обнаруживают регулярную сочетаемость не только с существительными, но также и с их структурными заместителями — местоимениями. При этом наличие регулярных нормативных ограниче-

ний на беспредложную сочетаемость местоимений с квантификаторами обусловлено тем, что местоимения как слова ущербной, ползузнаменательной семантики в отличие от структурно замещаемых ими слов лишены понятийно-сигнификативного содержания и, вследствие этого, способности к одновременной номинации как отдельного предмета или явления некоторого класса, так и всего класса однородных предметов или явлений в целом.

Семантическую основу сочетаемости квантификаторов с опорными элементами в рамках предложной конструкции составляет единая с семантикой беспредложной сочетаемости схема, характеризующаяся наличием квантификатора как экспозитора (функтора экспозиции) и определяемого им экспозиционного отношения между потенциальным и актуальным референтами подкванторной номинативной единицы. В отличие от беспредложной сочетаемости, при которой потенциальный и актуальный референты совмещены в одной синтаксической позиции в силу двойственной номинативной сущности опорного слова, предложная сочетаемость сопровождается синтаксическим обособлением потенциального и актуального референтов и их манифестацией в различающихся синтаксических позициях: every one of them, each one of us, any one of the words, т. е. в позициях X_1 и X_2 обобщенной синтаксической модели $Quant + X_1 + of + X_2$, Потенциальным референтом (экспонандом подкванторного экспозиционного отношения) выступает при этом денотат синтаксического элемента X_2 независимо от способа его категориального выражения, а актуальным референтом (экспонатом подкванторной экспозиции) является денотат элемента X_1 , факультативного в поверхностной структуре, но обязательного в глубинной синтаксической структуре конструкции.

Тот факт, что в одном из регулярных дистрибутивных окружений квантификатора — предложной конструкции — компоненты подкванторного экспозиционного отношения проявляют себя не внутри семантической структуры слова как недискретной синтаксической единицы, а получают эксплицитное синтаксическое выражение как семантические свойства позиционно определенных компонентов конструкции,

позволяет выявить внешний статус компонентов подкванторной экспозиции путем анализа семантической роли выделенных синтаксически обусловленных позиций в структуре предложения. Анализ показывает, что означаемое компонента X_1 является элементом денотативного плана предложения, выполняющим в его семантической структуре роль одного из глагольных актантов, в то время как означаемое компонента X_2 лежит вне денотативного плана предложения, относясь к числу референтов предложения-антецедента. Отношение между референтами X_1 и X_2 — референтами предложения и его антецедента — проявляет себя при этом как содержание смысловой связи предложения с его контекстным окружением, определяющей речевую семантику предложения как номинативной единицы коммуникативного плана языка.

Полученные результаты позволяют определить специфику семантики отношений, отражаемых квантификаторами, непосредственно в плане речевой семантики предложения. Основным параметром смысловых связей предложения с иными элементами дискурса, обусловленных определенной денотативной общностью предложения и его контекстного окружения, является совокупная характеристика расчлененности как денотата предложения, так и семантически сопряженного с ним денотата контекста. В силу того, что отношение между референтом контекста и референтом предложения представляет собой отношение потенциального и актуального референтов подкванторной экспозиции, классификационная принадлежность квантификатора к той или иной дистрибутивной подгруппе выступает как показатель основного параметра семантики контекстных связей предложения. Дальнейшее изучение семантики контекстных связей предложения позволяет обнаружить также факт зависимости употребления квантификаторов не только от соотношения расчлененности референтов контекста и предложения, но и от соотношения их объемов, имеющего три основных значения: равнообъемности (для квантификаторов *each*, *every*, *both* и *all*), разнообъемности (*neither*, *no*) и партитивности — частичного наложения объема референта предложения на объем референта контекста

(для всех остальных квантификаторов). Анализ контекстных факторов, обуславливающих употребление различных единиц из лексического списка квантификаторов, позволяет определить, что такими факторами выступают также различные градации партитивности денотатов контекста и предложения («малая партитивность» для квантификаторов *few, little, less*, ср.; few of the men = a small part of the men; «большая партитивность» для квантификаторов *many, much, more, most, enough*, ср.; many of the men = a large part of the men), степени партитивности (в квантитативном сочетании a large/small part of, синонимичном квантификатору, степень партитивности проявляет себя как степень сравнения прилагательного large/small: many = a large part of, more = a larger part of, most = the largest part of; little = a small part of, less = a smaller part of), показатель степени расчлененности денотата контекста (для квантификаторов *either, neither, both*) и денотата предложения ($\text{Num} \neq 1, \text{several}$). Анализ контекстных факторов, определяющих возможность употребления тех или иных квантификаторов (*each, any*), позволяет установить, что функционирование квантификаторов обусловлено не только семантическим содержанием предметно-предметных контекстных связей предложения, но также и особого вида семантическим согласованием между глагольно-пропозитивным денотатом предложения и предметным денотатом контекстного окружения.

Выявленные дистрибутивные закономерности позволяют представить означаемое квантификатора не только как систему отношений между элементами семиотической структуры полнозначного слова, но и гораздо шире — как систему отно-

шений между референтными планами предложения и его непосредственного контекстного окружения.

Факт дифференциации лексических единиц списка квантификаторов в плане системы противопоставлений между параметрами контекстных характеристик предложения используется как основа для выявления системной организации лексики квантификаторов и ее компонентного состава. Результаты исследования позволяют дать полную функциональную характеристику квантификаторов и продемонстрировать их функциональную значимость не только в качестве операторов знакообразования, но и в качестве особого рода связующих элементов текста. Полученные результаты позволяют дать объяснение тесной связи квантификаторов с планом синтаксической семантики, а также определить место квантификаторов в семантике предложения как единицы коммуникативного плана. Являясь формальными элементами синтаксической структуры предложения, лексика которых служит для отражения контекстно-обусловленной семантики предложения, квантификаторы действительно обнаруживают особое отношение к его семантической интерпретации. Особая роль квантификаторов в семантической интерпретации предложения обусловлена их функционированием в качестве служебных элементов, обеспечивающих согласование семантики предложения с семантикой контекста, исключаящее неоднозначность содержательной интерпретации изолированного предложения и обеспечивающее полноту и законченность его смысла.

* * *

Основные выводы диссертации оговариваются в общем Заключении по работе. Здесь же суммируются и все полученные в ходе исследования результаты, которые образуют следующий перечень:

1) раскрыт реляционный характер семантики квантификаторов;

2) выявлена общая основа, объединяющая онтологически неоднородные категории грамматического числа и исчисляемости имен существительных;

3) уточнена современная концепция грамматического числа существительного в свете марксистско-ленинского положения о диалектике соотношения единичного и общего, и двойственной номинативной сущности слова;

4) уточнена теория избирательной сочетаемости квантификаторов с существительными;

5) определена семиотическая значимость квантификаторов в плане их взаимосвязи с отношениями внутри семантического треугольника, репрезентирующего знаковую структуру слова;

6) выявлен содержательный механизм предложной сочетаемости квантификаторов с местоимениями и существительными;

7) выявлен особый статус квантификаторов в предложении, дано определение квантификаторов как особого класса слов, лексическая семантика которых прямым образом определяет семантическую интерпретацию предложения как элемента контекста и отражает дифференциальные признаки смыслового согласования предложений в дискурсе;

8) вскрыта компонентная структура лексики квантификаторов.

Полученные в работе результаты имеют значение в двух аспектах: в теоретическом — для курсов лексикологии, грамматики английского языка, общего языкознания; в прикладном — для практики обучения английскому языку.

Диссертация открывает перспективы для дальнейших исследований как на материале английского, так и других языков в самых различных аспектах языка — от морфологии и семантики синтаксиса до лингвистики текста.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Молчанов А. А. О лингвистическом статусе слов категории количества (в порядке постановки вопроса). — В кн.: Романское и германское языкознание. Минск, 1979, с. 43—49.

2. Молчанов А. А. Количественные слова и интерпретация категории числа в английском языке. — В кн.: Романское и германское языкознание. Вып. 2, Минск, 1979, с. 56—63.

3. Молчанов О. О. До питання про інверсивність опозиції підмет:додаток в англійській мові. — В кн.: Іноземна філологія. Вип. 57, Львів, 1980, с. 21—27.

Львівська міська друкарня, Львівського обласного управління у справах видавництва поліграфії і книжкової торгівлі. м. Борислав, вул. Леніна, 14.

Зам. № 3669. Тираж 100. Друк. арк. 1,2. Формат паперу 60x84, 1/16.

Бориславська міська друкарня, Львівського обласного управління у справах видавництва поліграфії і книжкової торгівлі. м. Борислав, вул. Леніна, 14.